- Что-то не так?

Люциан постарался скрыть свой гнев и слезы. Он больше не хотел заставлять ее беспокоиться. Он покачала головой: «Нет, ничего плохого. Я просто вспомнил, что должен быть кое-где».

Она кивнула: «Я понимаю».

Нет, она этого не сможет понять. Даже он не мог понять.

- Я вернусь, жена. - Он заставил себя улыбнуться. - Я буду ждать. - Она улыбнулась в ответ.

Оставив Хейзел, Люциан сел на свою лошадь и отправился куда глаза глядят. Он не знал, куда едет, ему просто нужно было немного воздуха. Или, может быть, много воздуха. Боль и слезы душили его, ему казалось, что он громко кричит. Как только он приблизился к скале, остановился и посмотрел вниз. Под обрывом была река. Люциан некоторое время тупо смотрел на неё, задаваясь вопросом, каково было бы, если бы он прыгнул. Смоет ли вода его боль? Он спустился с лошади и сел на край скалы. Он чувствовал себя опустошенным, слушая текущую воду, но вскоре слезы покатались по его щекам. Он больше не мог сдержать то, что так долго копилось в нем, поэтому выпустил все это наружу.

Ирэн стояла за деревом и смотрела, как ее сын плачет в одиночестве. Когда она узнала, что он восстановил свою память, она последовала за ним, боясь, что он сделает что-то глупое. Но вот он один и в слезах. Она чувствовала его боль и хотела забрать все это. Не в силах просто смотреть, она подошла к нему и легко положила одну руку ему на плечо. Люциан не отреагировал. Он, вероятно, знал, что она была там все время, но не удосужился посмотреть, сказать ей, сколько боли он испытывает. Она присела рядом с ним, обняла его и начала гладить по спине.

О, как долго она ждала, чтобы обнять его, и теперь он, наконец, оказался у нее в руках. Она ожидала, что он уйдет, но он этого не сделал. Он просто продолжал плакать. Ирэн хотела сказать ему, что это не его вина, но знала, что он не будет слушать, поэтому она просто держала его, пока он не успокоился.

- Люциан. Я могу забрать твою боль, если ты позволишь мне. - Сказала Ирэн, как только он успокоился.

Он покачал головой: «Я этого не заслуживаю».

Она осторожно обхватила его лицо и заставила посмотреть на нее. «Да. Ты заслуживаешь всего счастья в этом мире».

Он просто смотрел на нее некоторое время. Его глаза опухли и покраснели от плача: «Почему ты ушла от меня? - вдруг спросил он.

Ирэн могла видеть отчаяние в его глазах, но она также могла видеть, что он теряет надежду. Пламя в них, казалось, медленно угасало, и это заставляло ее сердце болеть. Она не позволит ему сдаться.

- Я никогда этого не делала. Я бы никогда не оставила тебя. Тебя забрали у меня. - Объяснила она.

Он посмотрел на нее, как будто пытаясь понять, говорит ли она правду. Она не стала бы винить его, если он ей не поверит. Медленно он схватил Ирэн за запястья и убрал ее руки со своего

лица, а затем встал.

- Как тебя зовут? - спросил он.

Ирэн была рада, что он хотя бы задавал ей вопросы и не игнорировал ее полностью: «Меня зовут Никс», - сказала она, вставая.

Люциан уставился на женщину перед собой. Он не мог игнорировать свое сходство с ней. Она действительно была его матерью, и когда она обнимала его, он понял, что никогда не чувствовал ничего подобного. Но даже если она была его матерью, он не знал ее, и было как-то странно позволять ей обнимать его.

Смущенный всей ситуацией, он отвернулся от нее и взобрался на лошадь, затем, не оглядываясь назад, уехал. Никс. Он мысленно повторил ее имя. Его мать звали Никс. Люциан слышал это имя однажды, хотя его отец или, если быть более точным, король запретил кому-либо говорить о ней. Пока быстро скакал на лошади по лесу, Люциан отодвинул мысли о матери на задний план.

Теперь у него были более важные вещи, на которых он мог сосредоточиться, например, как наказать своего брата. Пьер будет мечтать о том, чтобы скорее умереть. Как только Люциан прибыл в лагерь, Джулиан пошел ему навстречу.

- Ваше Высочество, я искал вас.

Люциан спрыгнул с лошади.

- Что случилось? - спросил он.

- Я привел ваших людей и... ваша жена искала вас.

Люциан прошел мимо Джулиана и направился в гостевую комнату. Как только он вошел внутрь, Хейзел вскочила со своего места с испуганным взглядом на лице: «Люциан». - Она побежала к нему и крепко обняла его.

- Что случилось? - Он обнял ее.

- Куда ты пошел? Ты заставил меня так волноваться. Я подумала... - Она отвернулась и посмотрела на него со слезами. - Я думала, что ты оставил меня.

Он схватил ее, вглядываясь в ее лицо: «Почему ты так думаешь?» - и тогда внезапно его озарило. Она знала, что он восстановил свою память.

- Почему ты не сказал мне, что всё помнишь?

- Как ты узнала? - спросил он.

- Ты назвал меня женой. Ты раньше все время называл меня так. - Она объяснила, и слезы потекли по ее щекам. - Я никогда не оставлю тебя, если ты не прикажешь мне.

Почему он должен оставить ее? Нет, он бы этого не сделал. Несмотря на то, что он не заслуживал ее, он останется рядом с ней, если это то, чего она хотела. Он сделает для нее все, что угодно, даже если это причинит ему боль.

- Ты знаешь, я бы никогда не сказала тебе этого. Так что не смей оставлять меня, даже если я

скажу тебе, никогда не оставляй меня. Пообещай мне.

Люциан сказал: «Я обещаю», вытирая ее слезы.

Как раз тогда, когда она собиралась что-то сказать, стук в дверь прервал их.

Хейзел вытерла слезы: «Твои мужчины здесь», – сообщила она.

– Заходите, – позвал Люциан. Джулиан был первым, кто вошел в комнату, и он пригласил остальных войти внутрь.

Люцианцы проходили один за другим, и Люциан присматривался к ним. Они выглядели намного здоровее и сильнее, чем в прошлый раз.

– Ваше Высочество, – все они поклонились.

– Я рад, что вы в безопасности, – начал Люциан. – Но мы скоро вступаем в войну, и те из вас, кто все еще не залечил раны или выздоравливает, не должны участвовать.

– Мы все участвуем, Ваше Высочество, – заговорил Линкольн.

Люциан посмотрел на лица всех, чтобы увидеть, не возражает ли кто-нибудь против того, что сказал Линкольн.

– Хорошо. Вы будете обеспечены оружием, и мы выступаем сегодня вечером. – Все они кивнули. – Анум, я хочу, чтобы ты позаботился о том, чтобы ни горничные, ни слуги не пострадали. Линкольн, я хочу, чтобы ты сопровождал принцессу Эльзу и Леви в безопасное место. Куда, мы обсудим позже. Деклан и Ки, вы можете сопровождать всех женщин из замка, остальные будут руководить королевской армией, так как вы знакомы с проходами внутри замка», – объяснил Люциан.

Хейзел схватила его за руку, словно желая о чем-то напомнить: «Лидия и Ильва», – сказала она, обеспокоенная.

Люциан знал, как сильно Хейзел заботилась о них: «Оливер, я хочу, чтобы ты убедился, что служанки Хейзел в безопасности».

– Я сделаю это, – Оливер кивнул.

– Вы все можете уйти, кроме Каллума.

Все, кроме Каллума, поклонились в последний раз и ушли.

Люциан повернулся к Хейзел: «Я хочу, чтобы ты осталась рядом с ним», – сказал он, говоря о Каллуме. Он выглядел сильнейшим из них на данный момент, и Люциан хотел, чтобы Хейзел была в хороших руках.

Хейзел кивнула, а затем сказала Каллуму: «Ты знаешь, что должен делать, – сказала она, и Каллум кивнул. – Хорошо, ты можешь пока идти».

Люциан не мог дождаться, когда получит в свои руки брата. Остаток дня прошел в подготовке к сражению. Люциан ходил вокруг и раздавал указания вместе с генералом Блэком. Как только все их планы были скоординированы, они приготовились к отъезду.

Люциан зашел в свою комнату и облачился в свои доспехи, когда почувствовал, что кроме него здесь находится кто-то ещё.

- Ваше Высочество, - кто-то произнес насмешливым тоном. Люциан обернулся и обнаружил, что Рошан стоит всего в нескольких футах от него. Он был одет в длинное черное пальто с черной рубашкой и брюками. Его волосы были завязаны сзади, обнажая его скульптурное лицо. Как обычно, у него была озорная ухмылка на лице, в то время как его руки находились в карманах.

- Что ты здесь делаешь? - спросил Люциан, застегивая ремень.

- Я пришел сюда, чтобы охотиться на демонов, а вы хорошая приманка.

- Они все еще преследуют меня? - Рошан говорил ему, что демоны хотят его смерти.

- Не только они, но и некоторые ведьмы преследуют вас. Ведьмы просто более осторожны, и они не любят драк, - объяснил Рошан.

Демоны и ведьмы преследовали его. Люциан вздохнул, он никогда не сможет отдохнуть.

- Почему вы охотитесь на демонов? Вы ведь один из них, - спросил Люциан.

- Давайте просто скажем, что я в долгу перед кем-то, и мне нравится выплачивать свои долги.

- У меня есть догадка... Моя... Никс послала вас? - спросил Люциан.

- Нет, ваша мать не послала меня, но ваш отец послал.

Его отец?

- Мне не нужна ваша помощь, - поспешил сказать Люциан.

- На самом деле вам это нужно. Вы не можете сражаться с армией людей, демонов и ведьм в одиночку. Может быть, в будущем, когда узнаете свои силы.

- А вы можете бороться со всеми этими врагами? - Люциан поднял бровь.

Рошан пробрался к креслу в комнате и сел. Он закинул одну ногу на другую.

- Я убийца демонов. Я убивал демонов на протяжении веков, теперь я могу делать это даже во сне. Люди для меня как жуки. Мне даже не нужно сражаться с ними, но ведьмы, - покачал головой он, - эти существа сложнее. Может быть, вы сможете позаботиться о них.

Люциан не хотел помощи своего отца. Его отец ясно показал ему, что ему все равно.

- Или, может быть, ваш друг-маг может позаботиться о них. Рошан кивнул в сторону двери.

Внезапно Джулиан ворвался внутрь: «Ваше Высочество...» - Он остановился на полпути, когда его взгляд остановился на Рошане.

Рошан беспечно махнул рукой: «Здравствуйте».

- Он демон, - предупредил Джулиан, положив руку на меч.

- Я знаю, - спокойно сказал Люциан.

- Вы не говорили мне, что выступаете на стороне демонов, - сказал Джулиан обвиняюще.

- Я - нет. Но я также не на стороне ведьм. Я предполагаю, что они хотят, чтобы я умер.

- Я буду заботиться о своем народе, - резко сказал Джулиан, глядя на Рошана.

- Хорошо, очень хорошо, - добавил Рошан, а затем обратился к Люциану. - Он знает, что вы сын дьявола, - удивленно сказал он.

Когда Люциан узнал, что ведьмы и демоны плохо смешиваются, он сказал Джулиану, что он действительно сын дьявола, как и шушукались повсюду, распространяя слухи.

Джулиан не был очень удивлен и хотел помочь ему получить трон.

- Откуда вы знаете, что он не попытается убить вас? - спросил Рошан.

- Откуда я знаю, что вы не будете пытаться убить его? - Джулиан ответил вместо Люциана.

- Потому что... - Рошан сделал паузу, словно колеблясь. - Его отец - дьявол, и он же мой дядя, который хочет убить меня.

- Подождите! - Теперь пришло время Люциану сделать паузу во всем, что он делал. Этот человек был его двоюродным братом? Но они не были похожи друг на друга.

- И вы ожидаете, что я поверю вам? - спросил Джулиан.

Рошан встал со своего места: «Я ничего не ожидаю. Но вы можете ожидать, что умрете от моих рук, если попробуете сделать что-нибудь глупое». - Он предупреждающе щелкнул кинжалом, зажатым в руке.

- Увидимся, - сказал он Люциану, прежде чем исчезнуть.

Джулиан обратился к Люциану: «Этот человек опасен. Он демон очень высокого ранга».

- Не переживай. Он здесь не для того, чтобы причинить мне боль, - заверил Люциан, все еще ошеломленный. - Все готово?

- Да.

Отлично! Теперь пришло время дать Пьеру то, что он заслужил.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1838374>